

V. Между тем Сангвин нападал беспрерывно на осажденных и употреблял все усилия, что увеличивало стеснение граждан и содействовало ему к овладению местом. Таким образом, он приказал провести под стеною подземный ход и подпереть его деревом, которое было подожжено; вслед за тем большая часть стены обрушилась, так что неприятель имел перед собой отверстие шириной в сто локтей. Когда враг получил желаемый вход, войско бросилось со всех сторон в город и положило все без различия возраста, состояния и пола, так что к нему можно было применить известные слова: «Вдову и странника умертвили, малолетних убили, мальчиков и девочек и старого человека». Когда город был завоеван и предан мечу, благоразумнейшие и опытнейшие из граждан бежали, вместе с женами и детьми, в те башни, которые, как мы сказали, стояли в городе, чтобы спасти свою жизнь на некоторое время. Но там при входе произошла такая давка от стечения народа, что многие были задушены самым жалким образом. В числе погибших при этом находился и достопочтенный владыка архиепископ Гуго вместе с некоторыми из его духовенства. Присутствовавшие при этом уверяли, однако, что такое бедствие постигло епископа не без собственной его вины, ибо он вместо того, чтобы собранную им массу денег употребить на уплату войску и таким образом помочь городу, предпочел, как скупец, лежать на своих богатствах, нежели отвратить погибель народа, и потому он пожал плоды своей скупости и нашел смерть среди черни; если Господь не жалится над ним, то и на Страшном суде, на том свете, ему не будет безопасно. К такого рода людям можно отнести те грозные слова Писания: «Да погибнет с тобой серебро твое» (Деян. Ап., 8, 20). Таким образом, пока князь Антиохии по безумной ненависти медлил оказать помощь своим братьям, и пока граф ожидал посторонней помощи, этот древнейший город, принадлежавший христианству еще со времен апостольских и освобожденный от заблуждения неверных проповедью апостола Фаддея, впал в незаслуженное рабство. В этом же городе, говорят, погребено тело св. Фомы вместе с вышеупомянутым апостолом и королем Аб-

Оттиск печати Амори I, короля Иерусалимского (1162–1173 гг.)

гаром. Этот Абгар был тем знаменитым *топархом* (владельцем), о котором рассказывает Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории», что он писал письмо к Господу Иисусу Христу и удостоился получить от него ответ. Он прилагает оба эти письма и в конце делает заметку: «Мы нашли это в публичном архиве города Эдессы, где правил Абгар, записанным в хартиях, которые содержат деяния короля Абгара». Но довольно об этом; теперь возвратимся к нашей истории.

Но возвращение автора к своей истории было скорее отступлением, потому что, рассказав в главе VI первый поход Балдуина III в Каменистую Аравию, где турки овладели одним христианским укреплением, он только после того возвращается к делам Эдессы.

VII. Между тем (то есть пока Балдуин ходил в свой первый поход) Сангвин, о котором мы говорили выше, возгордясь своим счастьем при Эдессе, вознамерился осадить укрепленный город на Евфрате Калогенбар (ныне Калаат-Джабур). Во время этой осады, когда он ночью, сильно напившись вина, лежал навзничь в своей палатке, его убили собственные слуги и евнухи, подкупленные владельцем крепости. Один из наших, получив известие о том, сказал:

Quam bonus eventus!
Fit sanguine, sanguinolentus;
Vir homicida, reus,
Nomine *Sanguineus*¹.

¹ «Какое счастливое событие! В крови погиб окровавленным душегубец и злодей, носивший на себе имя крови». Султан назывался Зенги, откуда вышла латинизированная форма *Sanguineus*, напоминавшая слово «sanguis», кровь.